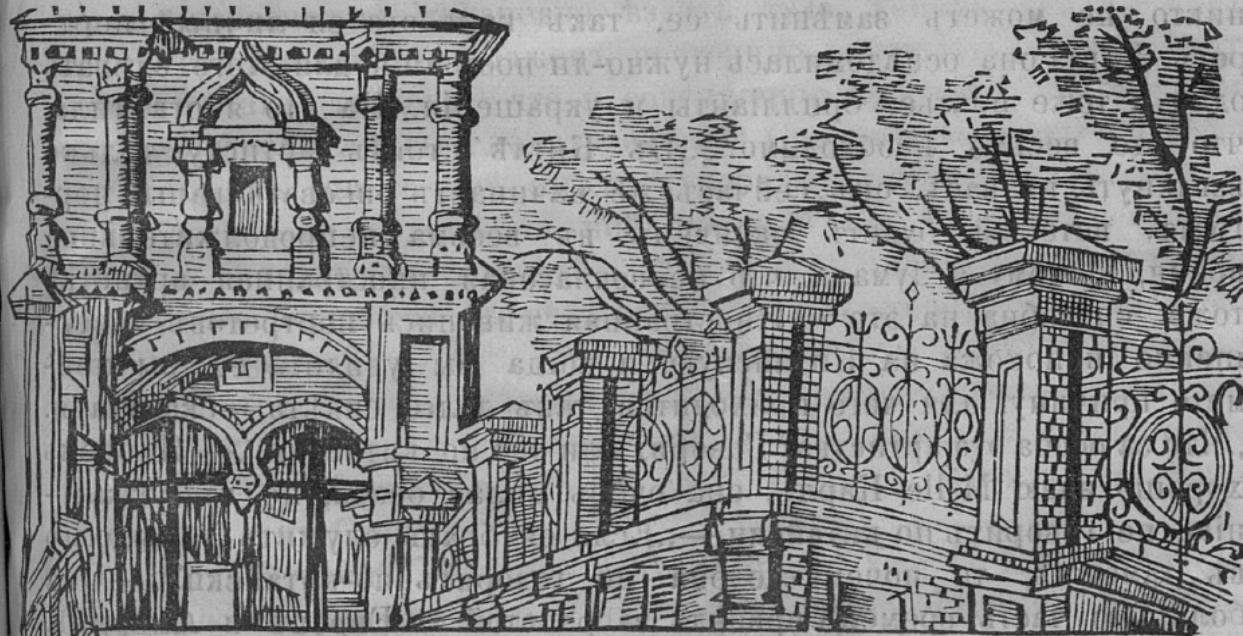

КИТАЙСКИЙ БЛАГОВЕСТИЕ.

Годъ XII. Вып. 7-8. 1915 г.

Отъ 15-го Мая.

Два года въ Запрещенномъ городѣ.

Глава XIII.

Портретъ Императрицы.

Побывъ немнога въ храмѣ мы возвратились во дворецъ; гости, попрощавшись съ нами, отправились къ дворцевымъ воротамъ, гдѣ ожидали ихъ носилки. Я же пошла къ Ея Величеству, чтобы сообщить ей, что видѣли гости и остались ли онѣ довольны приемомъ.,,Мнѣ очень понрави-

лась г-жа Евансъ. Мнѣ кажется, она очень добрая женщина. Ея манеры совершенно не похожи на тѣхъ Американскихъ дамъ, которыхъ мнѣ приходилось встрѣчать. Мнѣ пріятно встрѣчать людей, которые очень вѣжливы," сказала Ея Величество. Затѣмъ она продолжала относительно портрета: „Я удивляюсь, почему пришла такая мысль въ голову г-жѣ Конджеѣ. Теперь объясните мнѣ, что такое портретъ?" Когда я объяснила, что для этого ей необходимо сидѣть въ теченіе нѣсколькихъ часовъ каждый день, она взволновалась, боясь, что у ней не достанетъ терпѣнья для этого. Она спросила, что она должна дѣлать, когда будетъ сидѣть; только позировать, отвѣтила я, т. е. сидѣть все время въ одномъ и томъ же положеніи. „Я со-старюсь за это время, пока она окончить мой портретъ", сказала она. Я сообщила ей, что мой портретъ былъ нарисованъ той же самой артисткой въ Парижѣ, которую рекомендуетъ г-жа Конджеѣ. Она просила немедленно показать ей мой портретъ, за которымъ я тотчасъ же послала своего евнуха. „Я все-таки не могу понять, зачѣмъ именно я должна сама позировать, развѣ никто не можетъ замѣнить меня?" спросила Ея Величество. Я объяснила, что никто не можетъ замѣнить ее, такъ какъ это ея личный портретъ. Тогда она освѣдомилась нужно ли постоянно для этого одѣвать одно и тоже платье, брилліанты и украшения. На что я отвѣтила, что это весьма необходимо. „Въ Китаѣ стоитъ артисту только взглянуть на васъ, онъ сейчасъ же начинаетъ рисовать вашъ портретъ, который будетъ оконченъ въ весьма непродолжительное время, поэтому я думала, что первоклассная иностранная артистка тоже способна на это"—Иностранная живопись портретовъ совершенно не похожа на Китайскую, и когда вы увидите ее, вы поймете причину, для чего приходится такъ долго сидѣть,—сказала я. „Что за особа эта артистка? Говорить ли она по китайски?— Я очень хорошо знаю M-ллѣ Карль, она очень милая особа, но, къ сожалѣнію, не говоритъ по китайски.—,Если ея братъ служить такъ долго въ таможнѣ, то почему-же она не говоритъ по-китайски?"—Она большую часть времени провела за работой въ Европѣ и Америкѣ, въ Китаѣ же была очень непродолжительное время.—„Я очень рада, что она не понимаетъ по китайски. У меня было единственное препятствіе, что во дворцѣ все время будетъ жить иностранка, и сплетничать съ моими подданными, которые могли разказать ей то, что я не желала-бы, чтобы кому-либо было извѣстно."—Это совершенно невозможно, потому-что Миссъ Карль не понимаетъ по-китайски, а изъ вашихъ подданныхъ никто не говорить по-англійски, за исключеніемъ насъ. (моей мамы, сестры и меня).—„Вы не должны

слишкомъ полагаться на это, живя вмѣстѣ, они скоро научатся понимать другъ друга," возразила Ея Величество. Затѣмъ продолжала: „Однако, какъ много потребуется для этого времени?" — Это всецѣло будетъ зависѣть отъ васъ, смотря потому, какъ часто и какъ долго вы будете сидѣть каждый разъ.—Мнѣ не хотѣлось говорить ей сколько это займетъ времени, я боялась, что она будетъ очень беспокоится.—Когда пріѣдетъ артистка, добавила я, я попрошу ее окончить этотъ портретъ по возможности скорѣе.

Ея Величество продолжала: „Я не знаю, какъ отказать г-жѣ Конджеѣ въ этомъ. Конечно, я сказала ей, какъ вамъ извѣстно, что я посовѣтуюсь съ моими министрами, чтобы за это время хорошенько обдумать эту просьбу. Если вы знаете эту артистку и думаете, что это будетъ вполнѣ правильно, если она пріѣдетъ во дворецъ, тогда пустъ пріѣзжаетъ, и я велю Принцу Цину отвѣтить ей въ такомъ родѣ. Прежде всего мы должны поговорить о томъ, что мы будемъ лѣтать во время ея пребыванія во дворцѣ. По заведенному правилу лѣто я всегда провожу въ Лѣтнемъ Дворцѣ, но онъ такъ удаленъ отъ города, что для нея будетъ совершенно невозможно ежедневно ъздить туда. Теперь, гдѣ мы помѣстимъ ее? Кто-нибудь долженъ постоянно наблюдать за ней. Этотъ вопросъ такъ труденъ, что я совершенно не знаю, что предпринять. Согласны-ли вы слѣдить за ней? Справитесь-ли вы съ тѣмъ, чтобы днемъ никто не имѣлъ удобнаго случая поговорить съ ней? А кто-же будетъ съ ней ночью?" Ея Величество ходила взадъ и впередъ по комнатѣ задумчиво. „Наконецъ, я рѣшила. Мы будемъ обходиться съ ней, какъ съ плѣнницей, только чтобы она не знала обѣ этомъ, вся отвѣтственность будетъ на вашей мамѣ, сестрѣ и васъ. Каждая изъ васъ должна играть свою роль весьма осторожно, а я свою также. Я прикажу приготовить дворецъ для Миссъ Карль въ саду Принца Чунъ, отца Императора Гуань-Сюй".

Этотъ дворецъ недалеко находится отъ дворца Ея Величества, около десяти минутъ ъзды. Онъ находится за Лѣтнимъ Дворцемъ, совершенно отдѣльно.

„Вы должны приходить съ ней каждое утро, а затѣмъ возвращаться вмѣстѣ и быть при ней всю ночь. Я думаю, что это самый безопасный методъ выйти изъ затрудненія, но будьте осторожны съ корреспонденціей, которую она будетъ получать и посыпать.

На вашу долю выпадетъ много экстраординарной работы, но это предостережетъ отъ массы беспокойствъ и волненій. Кроме того наблюдайте такъ за Миссъ Карль, чтобы ей не представилось

удобнаго случая поболтать съ Императоромъ. Причина сему та, какъ вы знаете, Императоръ весьма застѣнчивъ и можетъ что-нибудь сказать, что она приметъ за личное оскорблениe. Я назначу четырехъ евнуховъ, чтобы они присутствовали на этихъ сеансахъ и были бы подъ рукой, если что понадобится. Я замѣтила, что г-жа Кондже́ръ видѣла, какъ вы меня дернули за рукавъ. Я хотѣла бы знать, что она подумала объ этомъ. Во всякомъ случаѣ вы не должны беспокоиться. Пусть она думаетъ, что ей угодно. Я поняла, что это значитъ, если г-жа Кондже́ръ не сдѣлаетъ этого, то это все, что нужно". Я сказала ей, что, можетъ быть, г-жа Кондже́ръ подумала, что я хотѣла посовѣтовать вамъ, чтобы вы отказали ей въ ея просьбѣ. На что Ея Величество возразила: „Развѣ въ этомъ дѣло? Если бы вы лично не знали артистку, я, конечно, ни за что бы не согласилась. Дѣло не въ портретѣ, а въ томъ, что это можетъ возбудить серьезныя послѣдствія."

На слѣдующе утро я получила письмо отъ г-жи Кондже́ръ, въ которомъ она просила меня не предубѣждать Ея Величество противъ Миссъ Карль. Я перевела его Вдовствующей Императрицѣ, отъ прочитанного она пришла въ ужасъ. „Какое она имѣть право писать вамъ такъ. Какъ смѣеть она внушать вамъ, чтобы вы ничего не говорили противъ Миссъ Карль? Не говорила-ли я вамъ, что она наблюдала за вами, когда вы дернули меня за рукавъ? Когда вы будете отвѣтывать на это письмо, вы можете писать ей все, что желаете, но пишете такъ же, какъ и она, или еще лучше, вы сообщите ей, что въ нашей странѣ нѣть обычая, чтобы кто-нибудь изъ придворныхъ дамъ попробовалъ повлиять на Ея Величественчество, и еще добавьте, что вы не такъ дерзки, чтобы говорить что-нибудь противъ кого-нибудь. Если же вамъ не желательно такъ выразить ей, то напишите, т. к. Миссъ Карль мой личный другъ, я надѣюсь вы никогда не будете думать, что я скажу что-нибудь противъ нея."

Я отвѣтила на письмо г-жи Кондже́ръ по возможности формально, какъ, обыкновенно, это дѣлается.

Ея Величество говорила все утро только о портретѣ, „Я надѣюсь, что г-жа Кондже́ръ не пошлетъ миссионерку съ Миссъ Карль въ качествѣ компаніонки во время ея пребыванія во дворцѣ. Если да, то я, конечно, откажусь позировать". На слѣдующее утро прибыль евнухъ съ моимъ портретомъ и прежде, чѣмъ я еще успѣла показать его Ея Величеству, всѣ придворные уже довольно хорошо разсмотрѣли его. Нѣкоторые говорили, что я весьма похожа, другие же находили, что живопись довольна бѣдна.

Когда я сообщила Ея Величеству о прибытіи портрета, она

велѣла немедленно же принести его въ спальню. Нѣсколько времени она тщательно рассматривала его, даже потрогала живопись изъ любопытства. Наконецъ разразилась смѣхомъ и сказала: „Какая странная живопись, она кажется написана масломъ.“ (Конечно, этотъ портретъ былъ написанъ масляными красками.) „Такой грубой работы я никогда не видѣли въ моей жизни. Картина же сама по себѣ имѣть удивительное сходство съ вами, и безъ сомнѣнія ни одинъ изъ Китайскихъ живописцевъ не сможетъ выразить на картинѣ подобнаго выраженія. Какое смѣшное платье было на васъ, какъ видно на портретѣ? Почему у васъ голыя руки и шея? Я слышала, что иностранки носятъ платья безъ рукавовъ и воротниковъ, но я никогда не думала, что они такъ отвратительны и дурны, какъ вотъ это ваше платье. Я не могу вообразить, какъ вы рѣшились на это. Я думаю, вамъ было очень стыдно такъ обнажать себя. Пожалуйста не носите больше подобныхъ костюмовъ. Меня весьма поразило это. Какая странная цивилизaciя. Такія платья одеваются только для известныхъ случаевъ или же носятся во всякое время, даже и въ присутствiи мужчинъ?“

Я объяснила, что это обыкновенное дамское вечернее платье для обѣдовъ, баловъ, приемовъ и пр. Ея Величество засмѣялась и воскрикула: „Тѣмъ хуже, въ иностранныхъ государствахъ, кажется, все прогрессируетъ обратно. Мы стѣсняемся показать ручную кисть въ присутствiи мужчинъ, но иностранцы, кажется, совсѣмъ другого мнѣнія о семъ предметѣ. Императоръ всегда говорить о реформахъ, но если такой примѣръ, то лучше остаться при старомъ режимѣ. Скажите мнѣ, перемѣнили-ли вы свое мнѣніе относительно иностранныхъ обычаевъ? Не думаете ли вы, что наши обычай гораздо лучше?“ Разумѣется я должна была сказать „да“, видя, какъ она убѣждена въ этомъ. Она опять взяла и осмотрѣла портретъ. „Почему одна часть вашего лица блѣдая, а другая темная? Это не естественно— ваше лицо вовсе не черное. А также одна сторона вашей шеи темная. Почему это?“ Я объяснила, что одна сторона была въ тѣни, а другая неѣть, художница же написалъ такъ, какъ видѣла. Послѣ чего Ея Величество освѣдомилась: „А вы думаете, что эта аристократка-дама тоже напишетъ мою картину темной? Но такъ какъ ее возьмутъ въ Америку, поэтому мнѣ не хотѣлось бы, чтобы тамъ подумали, что одна сторона моего лица темная, а другая блѣдая“. Мнѣ не хотѣлось открыть ей правду, что ея портретъ вѣроятно будетъ написанъ то чно такъ же, какъ и мой, поэтому я обѣщала ей передать аристократѣ о ея желанiи. Она спросила меня, знаю-ли я, когда она хочетъ приступить къ работѣ. Я отвѣтила, что

художница все еще въ Шанхаѣ, но г-жа Кондже́ръ уже написала ей, чтобы она пріѣхала въ Пекинъ и сдѣлала всѣ необходимыя приготовленія. Черезъ недѣлю я получила письмо отъ Миссъ Карль, въ которомъ она сообщала, что она поспѣшить пріѣхать въ Пекинъ и будетъ весьма рада, если Ея Величество позволить ей написать ея портретъ. Я перевела его Ея Величеству. „Я очень рада, что вы знаете ее лично. Это будетъ гораздо удобнѣе для меня. Можетъ быть что-нибудь мнѣ нужно будетъ сказать Миссъ Карль, и что я хотѣла-бы, чтобы не знала г-жа Кондже́ръ. Я предполагаю, что мнѣ придется говорить съ Миссъ Карль о такомъ вещахъ, что если узнаетъ г-жа Кондже́ръ, то она сейчасъ же дастъ ей знать, какъ трудно угодить мнѣ. Вы поняли, что я желаю. Такъ какъ она вашъ другъ вы разумѣетесь можете передать ей въ такомъ тонѣ, чтобы не оскорбить ее, и я еще разъ говорю вамъ, что если бы она не была другомъ вашимъ, я не пригласила бы ее сюда, такъ какъ это не согласно съ нашими обычаями.“

Въ третій день второй пятой луны Принцъ Цинъ сообщилъ Ея Величеству, что художница пріѣхала въ Пекинъ, остановилась у г-жи Кондже́ръ и желаетъ знать какое намѣреніе у Ея Величества относительно того, можно-ли приступить къ началу портрета. Теперь я должна объяснить, что Китайскій годъ ме́няется, т. к. заключаетъ неодинаковое число лунъ. Напримѣръ, одинъ годъ состоитъ изъ обыкновенныхъ двѣнадцати ме́сяцевъ или лунъ. Слѣдующій годъ можетъ состоять изъ тринадцати лунъ. Затѣмъ два слѣдующіе года состоять только изъ 12 ме́сяцевъ, а слѣдующій годъ изъ 13 лунъ и такъ далѣе. Во время предположен-наго визита художницы Китайскій годъ заключалъ 13 ме́сяцевъ, т. е. двѣ пятыхъ луны. Когда Принцъ Цинъ просилъ Ея Величество назначить день, въ который Миссъ Карль могла бы приступить къ работе, она отвѣтила: „Я сообщу ей мой отвѣтъ завтра. Сначала я должна посовѣтоваться съ моей книгой, ибо мнѣ нежелательно начать мой портретъ въ несчастный день“. На слѣдующій день, послѣ обычной утренней аудіенціи, она просматривала эту книгу нѣсколько времени. Наконецъ сказала мнѣ: „Согласно съ моей книгой слѣдующій счастливый день долженъ быть не ранѣе какъ черезъ 20 дней, или около,“ и вручила мнѣ книгу, чтобы я посмотрѣла сама. Случайно она выбрала 20-ый день второй-пятой луны, какъ весьма счастливый день для начала работы. Затѣмъ согласно съ указаніемъ книги она окончательно рѣшила, чтобы работа была начата въ 4 час. вечера. Я быка очень встревожена, когда она объявила такой поздній часъ для начала работы и постара-

лась объяснить ей, что для Миссъ Карлъ совершенно невозможно работать въ такой поздній часъ дня. Ея Величество отвѣтила: „Да, но вѣдь у насъ есть электрическое освѣщеніе. Я увѣрена, что ей вполнѣ достаточно будетъ свѣту.“ Я сказала, что при искусственномъ освѣщеніи невозможно получить такихъ хорошихъ результатовъ, какъ при дневномъ свѣтѣ. Я была очень озабочена тѣмъ, какъ бы перемѣнить часъ, т. к. была увѣрена, что Миссъ Карлъ откажется писать портретъ при электрическомъ освѣщеніи. „Что за затруднѣніе! Я сама могу нарисовать картину при какомъ угодно свѣтѣ и она должна быть способна дѣлать тоже,“ сказала она. Послѣ продолжительного разсужденія было решено, чтобы Миссъ Карлъ приступила къ работе въ 10 час. утра въ двадцатый день второй-пятой луны; вы не повѣрите какъ облегченно вздохнула я, узнавъ о такомъ рѣшеніи. Евнухъ привезъ не только мой портретъ но и нѣсколько фотографическихъ карточекъ, снятыхъ во время моего пребыванія въ Парижѣ, которыхъ я рѣшила не показывать Ея Величеству, дабы она не пожелала имѣть вмѣсто портрета фотографической карточки, вѣдь послѣдняя для нея гораздо удобнѣе, и избавить отъ тѣхъ беспокойствъ, какія доставлять ей сеансы. Однако, прогуливаясь по верандѣ около моей спальни на слѣдующее утро, она заглянула ко мнѣ, чтобы посмотретьъ все ли чисто и все ли въ порядкѣ. Это былъ ея первый визитъ ко мнѣ; естественно, что я была очень взволнована, вѣдь она очень рѣдко навѣщаетъ придворныхъ дамъ. Мнѣ неловко было, что она стоитъ, но по просить сѣсть ее на мое кресло я не смѣла, такъ какъ, согласно съ Китайскимъ обычаемъ, Императоръ и Императрица могли сидѣть только на своихъ тронахъ, которые всегда носили за ними. Поэтому я хотѣла распорядиться, чтобы принесли ея кресло, но она остановила меня и сказала, что сядѣть на одно изъ моихъ креселъ, лабы принести мнѣ счастье. Она сѣла на кресло. Евнухъ принесъ ей чай, который я подала ей сама, не допуская евнуха прислуживать въ моей комнатѣ. Конечно, этого требовалъ придворный этикетъ, а также считалось знакомъ уваженія.

Окончивъ пить чай, она встала и пошла вокругъ комнаты, осматривая все, отворяя всѣ мой комоды и ящики, чтобы посмотретьъ все ли у меня въ порядкѣ. Случайно взглянувъ въ одинъ изъ угловъ моей комнаты, она воскликнула: „Какія это картины вонъ на томъ столѣ,“ и пошла, чтобы посмотретьъ ихъ. Какъ только она взяла ихъ, она воскликнула съ еще большимъ удивленіемъ: „Какъ, это все фотографическія карточки снятые съ васъ, онѣ много лучше, чѣмъ портретъ. Онѣ—весьма похожи на васъ. Почему вы

не показали мнѣ ихъ раньше". Я совершенно не знала, что отвѣтить ей, а она увидѣвъ мое замѣшательство, перемѣнила разговоръ. Она часто дѣйствовала такимъ образомъ, когда замѣчала, что если кто-нибудь изъ насъ не зналъ, что ей отвѣтить на какой-нибудь вопросъ; но она была увѣрена, что открыть это ей удастся въ будущемъ, когда мы будемъ съ ней откровенны.

Осмотрѣвъ фотографическія карточки, на которыхъ я была снята въ европейскихъ платьяхъ, она сказала: „Прекрасныя фотографіи; много лучше чѣмъ вашъ портретъ. Однако я дала мое обѣщаніе и предполагаю исполнить его. Если же я буду имѣть мою фотографію, это не будетъ препятствовать тому, чтобы писать портретъ. Меня только одно беспокоитъ, что я не могу пригласить во дворецъ обыкновенного спеціалиста-фотографа. Это будетъ очень трудно устроить.“

Моя мама предложила Ея Величеству, что одинъ изъ моихъ братьевъ, который занимался значительное время фотографіей, можетъ сдѣлать все, что необходимо.

При дворѣ служило двое изъ моихъ братьевъ подъ управлениемъ Ея Величества. Одному было поручено провести электричество въ Лѣтнемъ Дворцѣ, а другой завѣдывалъ постановкой собственного Ея Величества катера. По обычаяу всѣ сыновья Маньчжурскихъ чиновниковъ должны служить при дворѣ въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ.

Имъ свободно разрѣшалось гулять около дворца и видѣться съ Ея Величествомъ. Она всегда была любезна съ этими молодыми людьми и болтала, какъ мать съ дѣтьми. Имъ разрѣшалось прѣѣзжать во дворецъ рано утромъ, но по вечерамъ, когда они заканчивали свои работы, они разѣѣзжались по домамъ, т. к. при дворѣ никому нельзя было оставаться на ночь.

Ея Величество, услышавъ отъ мамы такую новость, очень была удивлена, и сѣтовала на то, что ей не сообщили обѣ этомъ раньше. На что мама отвѣтила, что она не предполагала, что Ея Величество пожелаетъ имѣть фотографическую карточку, а сама не смѣла предложить. Ея Величество засмѣялась и сказала: „Вы можете предложить мнѣ все, что желаете, я не прочь познакомиться со всѣмъ, что для меня ново, тѣмъ болѣе, если это не будетъ известно для постороннихъ лицъ.“ Она приказала послать за моимъ братомъ сейчасъ же. Когда онъ пришелъ, она сказала: „Я слышала, что вы фотографъ, а поэтому у меня есть для васъ работа.“ Мой братъ стоялъ на колѣняхъ, какъ того требовалъ придворный этикетъ, въ то время какъ Ея Величество разговаривала съ нимъ.

Всѣ, за исключеніемъ придворныхъ дамъ, должны стоять на колѣнѣхъ, если она съ кѣмъ-нибудь изъ нихъ разговаривала. Даже это правило не составляло исключенія для самаго Императора. Конечно, придворнымъ дамамъ не разрѣшалось вставать на колѣни, т. к. Ея Величество все время разговаривала съ нами, а это бы занимало слишкомъ много времени.

Ея Величество освѣдомилась у моего брата, когда онъ можетъ прийти и снять ее и какая для этого требуется погода. Онъ отвѣтилъ, что сегодня вечеромъ пойдетъ въ Пекинъ, возьметъ свою камеру, и можетъ сфотографировать ее, когда она пожелаетъ, т. к. погода не имѣеть никакого значенія. Поэтому она пожелала сняться на слѣдующее утро. "Сначала мнѣ хочется сняться въ носилкахъ, когда я отправляюсь на аудіенцію", сказала она. При этомъ спросила, какъ долго ей придется сидѣть, но узнавъ, что только нѣсколько секундъ, была весьма поражена этимъ. Затѣмъ освѣдомилась, какъ много времени потребуется для отдѣлки. Мой братъ сказаль, что если она будетъ снята утромъ, то къ вечеру все будетъ готово. „Это превосходно," сказала она и выразила свое желаніе наблюдать за его работой. Она разрѣшила ему самому выбрать для себя комнату во дворцѣ и приказала евнуху сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія.

Слѣдующій день былъ великолѣпенъ; въ восемь часовъ утра мой братъ уже ожидалъ во дворѣ съ нѣсколькими камерами. Ея Величество вышла на дворъ и осмотрѣла каждую изъ нихъ. Она сказала: "Какъ странно, что вы можете посредствомъ этой вещи, снять на фотографическую карточку кого-либо." Послѣ того, какъ ей былъ объясненъ методъ фотографа, она приказала евнуху встать впереди камеры, дабы она могла посмотретьъ въ фокусъ, чтобы имѣть полное представление о фотографіи. "Почему вы вверхъ ногами? Развѣ вы стоите на вашей головѣ, а не на ногахъ?" воскликнула она. Мы объяснили, что когда будетъ снята фотографія, то будетъ не въ такомъ видѣ. Она была въ восторгѣ отъ всего видѣннаго. Наконецъ она сказала мнѣ, чтобы я пошла и встала на то мѣсто, а она посмотреть на меня черезъ стекло. Затѣмъ обмѣнявшись со мной мѣстами, она пожелала, чтобы я посмотрѣла на нее чрезъ стекло и спросила могу-ли я видѣть, что она дѣлаетъ. Она махала своей рукой передъ камерой и когда я сообщила ей это, она осталась очень довольна.

Она сѣла въ носилки и приказала носильщикамъ идти. Мой братъ снялъ послѣ этой еще фотографію съ Ея Величества, когда процессія проходила мимо камеры. Послѣ чего она обернулась и

спросила его, сняль-ли онъ фотографію съ нея, на что онъ отвѣтилъ, что да. "А почему вы не предупредили меня объ этомъ? Я очень, серьезно смотрѣла. На слѣдующій разъ сообщайте мнѣ объ этомъ заранѣе, дабы я имѣла видъ пріятный."

Я знала, что Ея Величество была очень довольна. Въ то время, какъ мы находились за ширмой во время аудіенціи, я замѣтила, что она спѣшила закончить ее, чтобы еще сняться нѣсколько разъ, поэтому она продолжалась около двадцати минутъ, что случалось весьма рѣдко.

Изъ жизни Китая.

Проблемма воспитанія въ Китаѣ.

Tang Uén tchí, Президентъ Наньянскаго института, произнесъ въ собраниі рѣчь о проблеммѣ воспитанія въ Китаѣ. Онъ сказалъ: «Американскій Консулъ, Dr. Wilder, оказалъ мнѣ честь прѣглажденіемъ прочесть лекцію. Я избралъ предметомъ лекціи вопросъ о воспитаніи въ Китаѣ. Цѣлѣ же всего я хотѣлъ бы разсмотрѣть вопросъ о китайской нравственности—будетъ ли она основываться на религіи или на философіи. Если фундаментомъ ея будетъ религія, то выходъ будетъ наиболѣшій. Если же нѣтъ, чѣмъ она будетъ замѣнена? будетъ ли это философія или дисциплина? Сила религіи заключается въ ученіи о будущихъ наказаніяхъ и наградахъ, которое заставляетъ народъ поступать хорошо. Но ученіе, заключающее въ себѣ идеи угрозы и поощренія, не является хорошимъ принципомъ. Философія учитъ народъ быть хорошимъ ради своего усовершенствованія; кроме этого, она не имѣеть высшей цѣли. Если же идея усовершенствованія свѣй души и своего тѣла будетъ искать религіознаго вдохновенія, будетъ тѣмъ лучше; поэтому, если религія будетъ положена въ основу нравственности, необходимо содѣйствіе философіи и наоборотъ.

Такъ какъ высшая нравственность не можетъ быть безъ религіи, то спрашивается, какую же религію мы примемъ за образецъ? Изучая ученіе Конфуція, я нашелъ, что Конфуцій говорилъ о двухъ принципахъ. Сначала надо дѣлать добро, сознавая пользу его, а затѣмъ изъ любви къ нему самому. Конфуцій сказалъ: «утѣшайте престарѣлыхъ, защищайте малыхъ, любите не только тѣхъ, которые дороги и близки вамъ». Тому же учитъ и христіанство. Поэтому, я думаю, мы должны взять за образецъ Конфуціанство. Мэнъ-цизы, одинъ изъ великихъ послѣдователей Конфуція, изслѣдовалъ совѣсть человѣка. Если человѣкъ, испытывая свою совѣсть время отъ времени и сбновляя ее день за днемъ, сохранить ее чистой, онъ внушить къ себѣ уваженіе и удивленіе людей. Я всегда думаю, что совѣсть—одна изъ самыхъ чувствительныхъ и удивительныхъ способностей человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, совѣсть служить основаніемъ для управления всѣми дѣлами. Совѣсть—главный принципъ конфуціанства.

II.

Кромѣ религіи и философіи, нужны въ школахъ хорошие примѣры и наставления. Учителя должны подавать хороший примѣръ ученикамъ и побуждать ихъ къ добрымъ подвигамъ древнихъ людей. Нравственная мысль должна всегда быть проводима въ курсахъ какъ историческихъ, такъ и литературныхъ. Хотя хорошие примѣры и нравственное воспитаніе не можетъ сравниваться съ религіей и философией, однако, они необходимы въ школахъ для завершенія нравственной стороны образования.

Затѣмъ розникаетъ вопросъ о физическомъ воспитаніи въ школѣ. Въ настоящее время методъ физического воспитанія въ школѣ нуждается въ усовершенствованіи. Въ общественныхъ школахъ введены только легкія упражненія; некоторые изъ нихъ, впрочемъ, имѣютъ и болѣе трудные, какъ-то: военную гимнастику, бѣга и скачки. Въ среднихъ и колледжахъ всеная гимнастика необходима. Физическія упражненія требуются отъ всѣхъ студентовъ какъ слабыхъ, такъ и сильныхъ; поэтому нужны разные методы, чтобы можно было упражненія применять, смотря по ихъ способностямъ и силамъ. Но дыхательныя упражненія обычно находятся въ пренебреженіи. Для студентовъ есть физическихъ экзаменовъ. Молодыхъ студентовъ часто заставляютъ исполнить работу старшихъ. Есть места для купанья, поэтому студенты обыкновенно боятся дѣлать гимнастику. Нужно больше классовъ для разныхъ возрастовъ учениковъ, чтобы возбудить ихъ интересъ къ упражненіямъ. При реформированіи настоящей системы должны быть введены физическія упражненія. Для слабыхъ въ началѣ должны быть даваемы простыя упражненія. Ручныя же не должны быть назначаемы до тѣхъ поръ, пока мускулы и нервы не достаточно окрѣпнутъ. Должно быть обращено большое вниманіе на ванны и питаніе. Если мальчики будутъ воспитаны согласно вышеуказанной системѣ, они привыкнутъ къ такой методѣ воспитанія и по окончаніи школы будутъ придерживаться усвоенныхъ привычекъ. Наконецъ послѣдуетъ проблема духовнаго воспитанія. Въ настоящее время программа школы обычно переполнена многими ненужными курсами. Школьныя часы обыкновенно заняты сдаваніемъ уроковъ, на приготовленія же почти совершенно не остается времени. Когда человѣкъ купаеть слишкомъ много, желудокъ не можетъ переваривать. Этотъ же принципъ можетъ быть примененъ и къ школѣ. Если учитель задаетъ мальчику очень большіе уроки онъ этимъ портитъ всю его жизнь, а это хуже, чѣмъ тѣлесное разстройство инцевренія.

III.

III. НОНОЙСТН

Во-вторыхъ, старые методы учения должны быть измѣнены. Учителя обычно употребляютъ тѣ-же учебники, кои они сами изучали. Въ настоящее-же время наука и искусства прогрессируютъ съ каждымъ днемъ. Слѣдовательно учебники, употребляемые два, три года тому назадъ, не подходятъ для настоящаго времени.

Въ третьихъ, національный языкъ нужно ввести въ употребленіе во всѣ школы. Разнобразіе нарѣчій въ разныхъ городахъ Китая—одно изъ великихъ препятствій къ всеобщему образованію. Чтобы избѣжать этого, національный языкъ долженъ быть обязательнымъ во всѣхъ народныхъ школахъ и въ учебникахъ, какъ подспорье для местнаго нарѣчія. Результатъ этого обнаружится лишь въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, но это одинъ изъ способовъ уравнять местный нарѣчія.

Въ четвертыхъ, учитель долженъ научить ученика какъ заниматься. Есть школы, въ которыхъ заставляютъ мальчиковъ учиться, а не показываютъ методъ изученія. Результатомъ часто служить то, что мальчики, окончивши школу не знаютъ, какъ примѣнить къ жизни науку. Наставники должны научить мальчиковъ логикъ—какъ думать и какъ выводить заключенія. Учите ихъ, какъ пользоваться наставлѣніями и указаніями книгъ, какъ напоминать и примѣнять ихъ. Благодаря такому методу память у учащихся увеличится. Это одна изъ главныхъ вещей, какую наставники должны всегда помнить.

Я иногда думаю, что человѣкъ подобенъ земному шару. Сердце человѣка есть точка, где температура самая высокая; его можно сравнить съ осью земли. На спинѣ человѣка самая холода температура, подобно полярному поясу земного шара. Въ древности китайцы составили слово "думать" изъ соединенія двухъ словъ "мозгъ" и "сердце" вмѣстѣ, потому что мозгъ, наполненный теплой кровью, можетъ думать. Человѣкъ подобенъ земному шару; поэтому, что небеса оставили недодѣленнымъ, человѣкъ оканчиваетъ это. Каждый долженъ усовершенствовать свое тѣло, а для этого сначала должно обновить свое сердце. Какъ мы можемъ обновить наше сердце? Нужно хранить нашу совѣсть чистой: это значитъ—дѣлать добро и избѣгать зла. Я самъ всегда придерживаюсь этого принципа.

Первая христіанская газета въ Китаѣ.

Миссіонеръ Вольгемутъ, членъ берлинского миссіонерскаго общества, сообщаетъ объ основаніи первой христіанской ежедневной газеты въ Китаѣ. Въ первый разъ она появилась 8 сентября 1913 г. въ гор. Кантонѣ подъ названіемъ «Chün-hunjili-rao», что значитъ по-русски: «Ежедневная газета, воодушевляющая Народную душу». Къ сотрудничеству приглашены уже болѣе 30 китайцевъ и два иностранца. Изъ китайскихъ сотрудниковъ некоторые пользуются громкою извѣстностью, какъ, напримѣръ, бывшій министръ юстиціи Ванъ-Чунь-Гуй и начальникъ переводнаго бюро «Commercial-Press Ltd» Куанъ-Фу-Чуо. Въ провинціяхъ образовалось очень вліятельное христіанское общество для обеспеченія литературнаго и, въ особенности, финансового положенія названной газеты. Пока капиталъ на ея существованіе равняется 50.000 долларовъ. Но ей предсказывается блестящая будущность.

H. M.

О китайской письменности.

„Seoul Presse“ по поводу китайской письменности замѣчаетъ, что въ Китаѣ давно предприняты работы по упрощенію письменныхъ знаковъ. Между прочимъ выработана система новаго алфавита, состоящаго изъ 42 знаковъ, изъ коихъ гласныхъ считается 23 и согласныхъ 19. Добрая часть гласныхъ позаимствована изъ иностраннѣхъ алфавитовъ: 4—съ греческаго, 4—съ русскаго и 5 съ латинскаго, остальные—частью китайскіе, частью вновь изобрѣтенные начертанія примѣнительно къ простѣйшимъ іероглифамъ. Насколько новая система привьется, покажетъ будущее, пока же она является плодомъ академическихъ экспериментовъ. Произведенныя попытки распространенія нового алфавита далеки отъ успѣха.

Воспитаніе въ Японіи.

38-ой докладъ министра обѣ образованіи въ Японіи вышелъ недавно; онъ содержитъ страницы, очень интересныя и поучительныя. Прежде всего кажется, что Японцы прилагаютъ всѣ усилия, чтобы достичь системы національного образования, возможно полнаго. Образование, элементарное и среднее (secondaire) организовано вполнѣ; цѣль его—образовать людей, способныхъ самостоятельно думать и действовать и быть хорошими гражданами. На выборъ воспитателей обращено большое вниманіе; лучшіе изъ нихъ посылаются ежегодно въ западныя страны, для ознакомленія съ лучшими методами и послѣдними усовершенствованіями въ дѣлѣ обученія и воспитанія.

Университеты, которыхъ въ настоящее время четыре, увѣнчиваютъ эту систему воспитанія. Университетъ въ Токіо—самый старый и самый полный. Онъ состоитъ изъ шести специальныхъ институтовъ: для права, медицины, механики, литературы, наукъ, земледѣлія; каждый изъ нихъ поставленъ очень серьезно. Между прочимъ, механический институтъ имѣтъ 10 курсовъ по слѣд. отдѣламъ: гражданской (civile) механикѣ, практической механикѣ, морской архитектурѣ, военной наукѣ, электричеству, архитектурѣ, прикладной химії, технологіи, горному дѣлу и металлургіи;—всего 32 профессорскія кафедры. Университетъ насчитываетъ 390 профессоровъ и репетиторовъ и до 5000 студентовъ. При немъ имѣются: библиотека, лабораторія, госпиталь.

Университетъ въ Кіото—болѣе позднее учрежденіе; онъ состоитъ изъ 5 институтовъ: для права, 2—для медицины, для литературы, для наукъ и механики. Недавно основаны еще 2 университета—въ Тукану и Киншу, на югѣ; весомѣнно, они быстро разовьются.

Большое вниманіе удѣляется развитію коммерческаго и техническаго образования во всѣхъ вѣтвяхъ, а также и развитію, въ теоріи и на практикѣ, нововведеній. Для этой цѣли существуетъ весьма значительное число специальныхъ школъ; существуетъ пять родовъ школъ: для чистой техники, земледѣлія, торговли, морского дѣла, и для прикладныхъ знаній; такихъ школъ всего 612; много изъ нихъ—небольшихъ, но многія поставлены широко и хорошо: можно указать особенно на специальная школы въ Токіо, Кіото, Нагонія, Кумато, Сендай и Имагава, и специальную школу для руднаго дѣла Акіта. Высшія коммерческія училища находятся въ Кіото, Кобе, Нагасаки, Ямакиду, Отару.

Докладъ указываетъ на то, что благодаря природнымъ способностямъ Японцевъ къ пріобрѣтенію, ихъ коммерческое образование стоитъ выше, чѣмъ въ западныхъ странахъ.

По мнѣнію Японцевъ, самыхъ компетентныхъ, хотя Японія и проникается западными элементами, но это проникновеніе—внѣшнее. Интересно провѣрить это наблюденіе въ интеллектуальной и научной областяхъ Университетовъ въ Японіи достаточно; они хорошо снабжены средствами; въ нихъ работаютъ по новѣйшимъ методамъ; они дали не мало интересныхъ открытій и полезныхъ въ практическомъ отношеніи работы. Выслушаемъ, однако, экспертовъ. Говоря передъ иностранной публикой, они, можетъ быть, склонны къ умѣренному преувеличенію и выражаются съ убѣжденнымъ оптимизмомъ, но въ своихъ внутреннихъ сообщеніяхъ они выступаютъ съ суровымъ приговоромъ. Баронъ Кикуні, прежній министръ общественного образования, находитъ, что Японскій народъ мало читаетъ. Учащіеся пассивны; они получаютъ образование, но въ нихъ нѣтъ активнаго любопытства и вкуса къ изслѣдованіямъ.

Въ 1884, въ статьѣ „Развитіе интеллигентіи“, опубликованной въ аnnалахъ Общества Японскаго образованія, г. Такей Язу выступилъ съ методическимъ анализомъ мышленія своихъ соотечественниковъ. Онъ пришелъ къ слѣд. результатамъ: сила чувствительности (*pouvoir sensitif*)—острая; вниманіе—въ изслѣдованіи явлений—слабо; способность къ опредѣленію законовъ—слабая; сильная словесная память; мало разумной (*rationnelle*) памяти; большая доза фантазіи; слабое интеллектуальное воображеніе, духа изслѣдованія—никакого. Отсюда слѣдуетъ, что недостатки въ Японскомъ мышленіи относятся какъ разъ къ главнымъ сторонамъ мыслительной дѣятельности. Изображеніе—не лестное. Не преувеличили оно?

Иностранцы отмѣчаютъ прискорбную непропорціональность между памятью словъ и памятью вещей. Ниппонскій учащій не имѣтъ соперника въ усвоеніи текста. Если же требуется перевести идеи съ одного языка на другой, показать свое проникновеніе въ сущность вещей, мышленіе оказывается слабымъ. Отвѣтственность за эту слабость обыкновенно возлагаютъ на старое китайское обученіе, въ которомъ управляетъ только память, умъ истощается отъ безчисленныхъ іероглифовъ, всѣ усилия направлены къдержанію въ памяти; и способность усвоенія остается парализованной. Однако говорятъ, что эти іероглифы, ковкія, не отказываются отъ выраженія любой западной идеи, поддаются тысячи новыхъ комбинацій, и по своей ясности, краткости и технической точности не боятся никакого сравненія. Даже Японскіе ученые, послѣ попытокъ оставить свои традиціонныя письмена для европейскихъ, теперь энергично держатся за нихъ. Прежде всего дѣло патріотизма; потомъ—практическія трудности. Съ измѣненіемъ письменности что дѣлать съ текстами, уже отпечатанными, и съ древними документами? неизбѣжно произошелъ бы разрывъ въ преданіяхъ.

(Le Journal de Pékin)

Реформа письменности въ Японіи.

За послѣдніе годы Японія удѣляетъ много времени на изученіе англійскаго языка. Англійскій языкъ считается обязательнымъ предметомъ какъ въ язікахъ, такъ и въ высшихъ школахъ. По англійски говорять не только высшее общество, школьная молодежь, коммерсанты, чиновники всѣхъ вѣдомствъ, но и мелкие торговцы и рикши. Изученіе этого языка отмѣчается большой любовью, произношеніе и акцентъ симулируются съ поразительной точностью. Всѣ японцы сознаютъ, что отжившія до-историческія формы идеографического письма, отнимающаго массу времени на его изученіе, отходить на страницы исторіи.

Культура Китая въ отдаленнѣйшія времена, перейдя черезъ Корею въ Японію, принесла съ собой и идеографический способъ письма, который, пройдя нѣсколько фазъ развитія и реформъ, сталъ господствующимъ въ Японіи. Въ 882 г. по Рожд. Христ. однимъ японскимъ монахомъ была изобрѣтена вспомогательная азбука, съ помощью которой можно было спрягать глаголы. При обогащеніи литературного языка потребовалось большое количество письменныхъ знаковъ. Китайскіе іероглифы стали употребляться уже не идеологически, не какъ выраженіе цѣльного понятія, а въ своемъ звуковомъ значеніи, какъ обозначеніе слога, части слова.

Это—начало перехода къ фонетическому письму; іероглифы сдѣлялись фонетически изобразителями японскихъ словъ. Далѣе начала вырабатываться японская силабическая азбука, окончательно установившаяся въ X вѣкѣ. Съ введеніемъ этой самостоятельной азбуки получилась возможность свободнаго пользованія японскимъ языккомъ для литературныхъ цѣлей, и это привело къ быстрому и блестящему расцвѣту японской художественной литературы.

Три года тому назадъ были сдѣланы энергичныя попытки перейти къ фонетическому письму общеевропейскаго характера, но къ сожалѣнію попытки не увенчались успѣхомъ, а между тѣмъ всѣми чувствуется большое неудобство идеографического письма, обременяющаго школьнную молодежь и тормозящаго ея развитіе.

Въ настоящее время Японія дѣлаетъ еще одну попытку провести это дѣло черезъ парламентъ. Переходъ къ европейскому письму не представляетъ рѣшительно никакихъ трудностей; такъ какъ звуковая гамма близко подходитъ къ англійскому языку. Упраздненіе іероглифовъ—дѣло принципа и традицій.

(Хар. Вѣс.).

Бібліографія.

I. A. Джайлъсъ, профессоръ китайского языка университета въ Кэмбриджѣ, *Китай и его жизнъ*. Переводъ съ англійскаго И. Г. Гуменюка подъ редакціей, съ измѣненіями и дополненіями А. Иванова, профессора С. Петербургскаго университета. Изд. П. П. Сойбина. СПБ. 1914 г.

Настоящая книга, носящая въ оригиналѣ название: „The civilisation of China,” въ русской печати появилась въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу „Природа и Люди“ за текущій годъ. Она написана въ 1911 году, и такъ какъ данныхъ нѣкоторыхъ главъ устарѣли, то русскій редакторъ, профессоръ-китаистъ сдѣлалъ въ книгѣ соотвѣтствующія дополненія и поправки.

Авторъ принадлежитъ къ числу немногихъ живущихъ столповъ современной синологіи и въ данномъ труде блеснулъ, по обыкновенію, своей огромной эрудиціей. Нужно удивляться тому, какъ много цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній о Китаѣ удалось автору сообщить менѣе чѣмъ на двухстахъ страницахъ книги. Это дѣйствительно: „Non multum, sed multa!“ Предназначивъ свою книгу, главнымъ образомъ, не для специалистовъ, авторъ сумѣлъ живымъ увлекательнымъ языккомъ, безъ излишнихъ подробностей, дать легкое и въ то же время вполнѣ научное чтеніе о Китаѣ. Книгу очень оживляютъ разсказы изъ китайской жизни и аналогіи съ жизнью Запада.

Единственный маленький упрекъ, который по нашему мнѣнію, можетъ быть сдѣланъ, автору,—это—иногда слишкомъ оптимистическое освѣщеніе нѣкоторыхъ сторонъ китайской жизни,

Изъ двѣнадцати главъ книги III-я говоритъ о религіи и суевѣріяхъ; V-я названа „Женщина и дѣти“; VI-я глава—«Литература и воспитаніе». Къ этой главѣ проф. Ивановымъ написанъ отдельный конспективный очеркъ современного школьнаго образованія въ Китаѣ. VII-я глава—«Философія Спорта». VIII—„Развлечениія“. XI-я—„Китайцы и иностранцы“.

Выражаясь кратко, въ этой книгѣ соединились три такъ рѣдко встрѣчающихся въ работахъ о Китаѣ элемента: превосходный авторъ, хороший переводчикъ и компетентный редакторъ.

Съ вѣнчаной стороны книга издана вполнѣ удовлетворительно.

И. Б—евъ.

Изъ церковной жизни

Въ Китайской Академіи въ храмѣ Императорской Каз. Духовной Академіи проходило рѣдкое для Казани церковное торжество крещеніе трехъ китайцевъ. Таинство совершилъ Преосвященный Ректоръ академіи, епископъ Анатолій. Восприемниками были профессоръ по каѳедрѣ татарскаго языка, этнографіи и исторіи христіанскаго просвѣщенія татаръ и кирказовъ Ник. Фед. Катановъ, и. д. доцента по каѳедрѣ арабскаго языка, исторіи и обличенія мухаммеданства Мих. Гр. Ивановъ и Казанскій противомусульманскій миссионеръ Вас. Никит. Эсливановъ. За литургіей новокрещеные удостоились принятія св. Таинъ. Своимъ обращеніемъ въ христіанство новые члены Церкви обязаны преимущественно и. д. доцента по каѳедрѣ монгольскаго языка, исторіи и обличенія ламайства іеромонаху Амфилогію (Скворцову) и миссионеру Эсливанову.

,Извѣстія по Казав. епарх."

Изъ Юнпинфу.

За 10 дней до Пасхи мы разослали извѣстія о собраніи. Въ Великую Субботу было окрещено 11 душъ, въ числѣ коихъ 2 девочки. Исповѣдалось 56 человѣкъ, изъ числа ихъ семь женскаго пола. Въ церкви была произведена чистка и сдѣланы украшенія изъ цветовъ, а на дворѣ кругомъ церкви были развѣшаны фонарики. Во время чтенія Деяній Апостоловъ я совершилъ исповѣдь, по окончаніи которой были прочитаны молитвы ко причашенію. Въ 12 часовъ ночи началась Пасхальная заутреня. Затѣмъ вмѣсто молитвы на разрѣшеніе поста я прочиталъ поученіе, которое вы прислали мнѣ въ письмѣ. Передъ причастіемъ я сначала прочиталъ причастникамъ изъ Катехизиса о Таинствѣ Причащенія, а потомъ—молитву «Вѣрую, Господи». Послѣ отпуста Афанасіемъ были прочитаны благодарственные молитвы по причашенію. Послѣ сего было цѣлованіе креста съ поздравленіемъ, причемъ я раздавалъ красныя яйца при торжественномъ трезвонѣ колоколовъ и оглушительномъ трескѣ ракетъ. Пасхальный столъ былъ приготовленъ хоропо и все остались довольны. Но только христіанъ на праздникъ собралось мало, по причинѣ того, что большая часть изъ нихъ—земледѣльцы и теперь спѣчное время для вспахиванія полей.

22 Марта 1915 г.

Священикъ Михаилъ Тайнъ.

Изъ Шанхая.

Праздникъ Пасхи мы встрѣтили въ душевной радости. Утреню пѣлы хоръ любителей. Особенно прекрасно спѣли ногные ирмосы. Китайцы пѣли простое, но стройно. На утренѣ были почти всѣ русскіе и Консулъ, а также много китайцевъ. Послѣ обѣдни для китайцевъ было устроено разговѣніе на десять долларовъ. Въ церкви было болѣе 120 человѣкъ: русскихъ болѣе 40, грековъ болѣе 30 и китайцевъ человѣкъ до 50. Св. Таинъ причащалось трое русскихъ, 15 человѣкъ китайцевъ (изъ нихъ трое новокрещенныхъ).

22 Марта 1915 г.

Іеромонахъ Евстаѳій.

Изъ г. Тунъ-Чжоу.

Къ Празднику Пасхи въ этомъ году пришли всѣ христіане жители Тунъ-Чжоускаго уѣзда. Многіе изъ нихъ прибыли сюда дни за два и три до Праздника изъ разныхъ мѣстъ, какъ-то: Си-цзи, Жэнъ-синъ-чжуанъ, Су-чжуанъ, Динъ-синъ-чжуанъ, Ба-ди, Сяо-циѣ. Всего собралось слишкомъ 80 душъ, изъ нихъ 24—новокрещенны. Наканунѣ съ 8 часовъ вечера мы по очереди проповѣдывали въ школѣ и объясняли христіанамъ значение Праздника Пасхи. Заутреня началась съ 11 часовъ ночи. Къ началу Пасхальнаго Богослуженія въ храмѣ было зажжено множествомъ свѣчъ, а на дворѣ вокругъ храма развесаны многочисленные разноцвѣтны феирики. Во время Богослуженія пѣли съ Зосимой ученики миссійской школы. Въ половинѣ четвертаго часа утра окончилось Богослуженіе, а въ помѣщеніи школы къ этому времени было приготовлено пасхальное угощеніе: красныя яйца, чай и сѣдь. Всѣ съ радостной душою поздравляли другъ друга съ Свѣтымъ Праздникомъ и съ благодарностью вкушали предложенное для подкрепленія тѣлесныхъ силъ праздничное угощеніе, прославляя Воскресшаго Христа.

22-го Марта

Священникъ Михаиль Минъ.

Протасій Чанъ

Давидъ Канъ.

Изъ Бадаханьгоу

12 Апрѣля прѣѣжалъ военный чиновникъ и говорилъ, что ему пришло приказаніе назначить въ Бадаханьгоу для охраны на все лѣто 6 человѣкъ солдатъ, и просилъ указать домъ, въ которомъ они будутъ находиться. Я указалъ ему на западъ домикъ въ два цяяна, и онъ просилъ сдѣлать въ этомъ домикѣ ремонтъ, сдѣлать канъ, купить котель и циновку для каны. Онъ убѣдительно просилъ это сдѣлать, говоря, что 13 Апрѣля прїѣдутъ солдаты. Этотъ вопросъ былъ для меня очень труденъ. Хотѣлъ отказать, но подумалъ, что неудобно, а безъ благословенія сдѣлать расходъ боялся. Это было для меня очень затруднительно и въ скоромъ времени я не могъ взять у Васъ благословенія. За все прошу прощенія и прошу заочного благословенія. Домъ для солдатъ готовлю. Я спросилъ чиновника: «Вамъ пришло приказаніе назначить солдатъ только къ намъ?» Онъ отвѣтилъ: «Не только къ вамъ, но и въ прочія опасныя мѣста, а къ вамъ первымъ».

Учитель поступилъ на мѣсто. Учениковъ 20 мальчиковъ, изъ нихъ 3 ученика взрослыхъ. Я выдалъ имъ книгу часословъ, чтобы они поскорѣе выучились читать въ церкви. И мы утромъ одинъ часъ и вечеромъ одинъ часъ занимаемся изученіемъ пѣнія.

12 Апрѣля крестьяне начали сѣять хлѣба, но деревья пока находятся въ зимнемъ положеніи.

12 Апрѣля 1915 г.

Монахъ Евангель.

Отчетъ о поездкѣ въ Хай-мынъ.

Вечеромъ 10-го Апрѣля въ 14 часовъ я, учитель Александръ и пѣвчій Арсеній отправились изъ Шанхая на китайскомъ пароходѣ. 11-го въ 9 часовъ сопли на берегъ и продолжали путь на тачкахъ 20 ліи до города Хай-мынъ. Еще было сыро послѣ дождя, лившаго около двухъ недѣль, поэтому почти все время шли. Въ городѣ на подворье паша встрѣтили: Тимоѳея, Иннокентій, устроитель подворья и школы, хозяинъ двора Никодимъ, помогающій Тимоѳею въ проповѣди. Въ школѣ юло занятіе. Я зашелъ въ школу. Въ школѣ 50 мальчиковъ и 10 девочекъ. Плата и пища учителю, содержаніе школы, плата и пища повару - пока производится Иннокентіемъ изъ его средствъ, который, какъ я слышалъ, можетъ содержать все это только до Августа этого года, а послѣ не будетъ помогать. Прошло осенью, когда навіята была эта квартира, дворъ былъ безъ изгороди, помѣщенія грязны. Предъ открытиемъ школы, на совмѣстныя средства Иннокентія и Никодима, дворъ обнесенъ бамбуковой изгородью, слѣдано двое воротъ, на нихъ доски съ іероглифами, на среднихъ воротахъ большой восьмиконечный деревянный крестъ; окна въ школѣ и другихъ помѣщеніяхъ новые. Зданіе все въ девять комнатъ, школа занимаетъ две комнаты, въ средней совершаются Богослуженія, она убрана хорошей мебелью отъ Иннокентія. Въ одной комнатѣ живетъ хозяинъ Никодимъ. Всѣ комнаты выбѣлены и прибраны. Дворъ для игры учениковъ чистый и вообще все подворье имѣетъ пріятный видъ. Въ школѣ кроме занятій учителя преподаётъ и Тимоѳею по два урока въ день: Законъ Божій и иногда Русскій языкъ.

Въ тотъ день вечеромъ подъ воскресеніе была отслужена всенощная. Были христіане, готовящіе креститься, ученики. По окончаніи Тимоѳеемъ произнесъ проповѣдь о вѣрѣ, надеждѣ и любви. Утромъ 12-го было крещеніе десяти человѣкъ, изъ нихъ одинъ - учитель школы подворья. Потомъ была отслужена обѣдница. По окончаніи Александръ объяснилъ 10 заповѣдей Господнихъ. Затѣмъ еще было окрещено 10 человѣкъ. Послѣ обѣда были поданы носилки для нашего визита къ начальнику уѣзда, но его дома не застали. Въ 3 часа крестили 15 человѣкъ, пришедшихъ изъ деревень, вслѣдъ затѣмъ еще 4 человѣка. Ночью подъ 13-ое пошелъ дождь и продолжался весь день, но городскіе все-таки пришли креститься, и въ первомъ часу крещено 13, а въ четыре часа семь человѣкъ. Вечеромъ послѣ ужина крещены: жена Никодима и дочь двухъ лѣтъ. 14-го утромъ дождь еще продолжалъ идти, но къ обѣду пересталъ. Въ 2 часа былъ у насъ съ визитомъ начальникъ уѣзда, заходилъ въ школу и, пожелавъ успѣховъ дальнѣйшему развитію Миссіи, отбылъ. Въ 3 часа мы съ Александромъ отправились къ Іосифу, до коего считаются 20 ліи. Арсеній остался, такъ какъ послѣ дождя путь плохой и тачки дороги. Черезъ часъ небо прояснилось и выглянуло солнце, которое ужъ болѣе двухъ недѣль не видали. Вечеромъ приѣхали къ Іосифу. Въ домѣ у него устроена школа, въ которой учатся 23 мальчика. Учитель - христіанинъ Іоаннъ. Обстановка для школы приобрѣтена христіаниномъ Александромъ. Ученикамъ преподается краткій катехизисъ и учатъ молитвы, но книгъ мало. 15-го въ девять часовъ была обѣдница, по окончаніи которой Александръ сказалъ проповѣдь; слушающихъ было около сорока человѣкъ. Послѣ обѣда было крещеніе десяти человѣкъ, потомъ еще окрещено четыре человѣка. Послѣ сезо мы уже собрались было уѣзжать, какъ вдругъ подѣхали на тачкахъ 7 человѣкъ изъ Тунчжоускаго уѣзда, за 25 верстъ отъ Іосифа, и просили крестить ихъ. Они узнали, что мы въ Хай-мынѣ иѣхали было туда. Было совершено крещеніе

Одинъ изъ нихъ—старшій сынъ умершаго въ прошломъ году Вадима, который былъ старшій между тамошними христіанами и въ прошломъ году принималъ ясъ. По окончавшему крещенію собрались и по просьбѣ Саввы зашли на прежнюю квартиру въ домъ его и ужинали. Въ городъ пріѣхали уже поздно вечеромъ. Тамъ по просьбѣ Иванокентія и другихъ рѣшено было остаться еще на сутки. Утромъ 16-го въ 9 часовъ была обѣдница, послѣ которой Александръ произнесъ объясненіе на «Отче нашъ». Въ 10 часовъ было крещено 11 человѣкъ, а въ 3 часа еще 8 человѣкъ, пришедшихъ изъ деревень. Въ 8 часовъ крестили жену Иванокентія попечителя школы. Всего въ городѣ Хай-минъ крещено 82 души, изъ нихъ: одинъ учитель школы на подворьѣ, одинъ стариkъ адвокатъ, семь учениковъ, двѣ женщины, одна девочка, десять полицейскихъ и солдатъ У Іосифа крещено 21 человѣкъ, считая и Тунчжоускихъ. 17-го въ семь часовъ утра мы трое отправились къ Марку, за 80 ли на тачкахъ. Проводить насъ собрались: Тимоѳей, Иванокентій, Никодимъ, ученики и некоторые изъ христіанъ. Около города Хай-минъ часто встречались и христіане, только они, какъ необученные, вместо того, чтобы взять благословеніе при встречѣ священника, крестились и кланялись мнѣ въ поясъ что встречалось и въ Тунъ-чжоу. До полудня было грязно идти, такъ какъ нечью прошелъ дождь, а послѣ, хотя мы и устали немного, фхать было приятно: было пасмурно и прохладно, въ полѣ зелень, особенно пшеница хороша, выколосилась и зерно наливается. Въ полѣ много встречалось на нивахъ воткнутыхъ дощечекъ съ надписью: «осмотрѣно, посадки опіума вѣтъ; такъ какъ со дна на день ожидаютъ пріѣзда англійского чиновника изъ Шанхая съ цѣлью удостовѣриться, растетъ ли опіумъ, и если онъ найдеть его посаженнымъ, то англичане будутъ продолжать привозить опіумъ изъ Индіи, если же не найдеть растущаго, то, согласно договору, не должны продавать, такъ какъ срокъ кончился. Китайскіе чиновники, если находятъ у кого-либо посаженнымъ опіумъ, отираютъ землю и другое имущество и сажаютъ въ тюрьму».

Къ Марку мы пріѣхали въ 4 часа вечера порядочно уставшіе. Онъ ожидалъ насъ 18-го утромъ бывшая обѣдница, за которой были только Маркъ и его семейство. Вечеромъ подъ воскресеніе служили всенощную. Кроме семейства Марка еще было 5 душъ. 19-го въ воскресеніе была отслужена обѣдница. Постороннихъ было душъ 15. Послѣ чаю начали собираться желающіе креетиться. Въ 10 часовъ было крещено 7 человѣкъ, потомъ 8 человѣкъ, потомъ еще 3 женщины и одна девочка. Всего у Марка крещено 19 душъ обоего пола. Уже былъ 2-ой часъ. Мы пообѣдали и начали собираться къ Зосимѣ, который передъ этимъ былъ у Марка и просилъ насъ. Деревня его находится на берегу реки, гдѣ намъ садиться на пароходъ. У Марка собрались христіане и проводили насъ. Отъ Марка по пути мы заѣхали въ деревушку, отстоявшую въ 5 ли отъ реки. Насъ встрѣтилъ молодой учитель, пригласилъ въ домъ, угостила чаемъ, потомъ пригласилъ посмотреть школу, гдѣ у него учатся 27 мальчиковъ. Въ школѣ насъ встрѣтилъ хозяинъ дома. При нашемъ входѣ ученики встали. Потомъ къ намъ присоединились учитель и хозяинъ дома и повѣхали въ деревню къ Зосимѣ. Тамъ они вечеромъ привѣтили крещеніе. На краю деревни встрѣтилъ насъ Зосима и повелъ въ занимаемую имъ квартиру. По пути любопытные все прибавлялись, тамъ что около квартиры собралось около тысячи человѣкъ. При входѣ въ квартиру насъ встрѣтили съ хлопушками и были вывѣшены два флага. Квартира для проповѣднической цѣли не подходяща: крестить негдѣ, нѣдея открытая или малая комната. Часовъ въ 10 было крещеніе 4-хъ человѣкъ, въ числѣ коихъ былъ и

Зосима. Въ 12 часовъ ночи все окончилось. Здѣсь мы переночевали, а утромъ въ 6 часовъ на лодкѣ отправились къ пароходу, стоящему по причинѣ мелководья верстахъ въ двухъ отъ берега. Въ Шанхай приѣхали въ 4 часа вечера.

На подворье все благополучно.

Въ эту поѣздку по Хаймынскому уѣзду Святое Крещеніе принялъ 126 человѣкъ, изъ нихъ 7 женского пола. Всѣ по совершеніи таинства Крещенія пріобщены запасными Дарами. По окончаніи крещенія, когда я приготовлялъ Св. Дары, всегда Александромъ или Тимоѳеемъ произносилась проповѣдь о Крещеніи и принятіи Святыхъ Таинъ.

Въ книгахъ недостатокъ: молитвослововъ совсѣмъ вѣтъ: христіане разобрали, евангеліе и краткій катехизисъ—тоже мало. Нужны и иконы Спасителя и Божіей Матери на бумагѣ.

Списокъ мѣстъ съ указаніемъ, гдѣ что имѣется:

1. Городъ Хай-мынь-сянь провинціи Цзянъ-су. Имѣется съ Октября 1914 г. подворье, въ немъ—школа, учениковъ 60. Миссія платить жалованье проповѣднику Тимоѳею Танъ помѣсячно 10 долларовъ. Помогаетъ ему хозяинъ дома Никодимъ Чэнъ бесплатно. Миссія за годъ заплатила ему за квартиру 30 долларовъ. Учитель Василій Хуанъ получаетъ жалованье отъ Иннокентія Чжанъ 60 долларовъ въ годъ и пищевыхъ 3 доллара. Повару тоже Иннокентій платить помѣсячно 4 доллара съ пищей. Столы и табуретки въ школу пожертвованы Иннокентіемъ въ декабрѣ 1914 года. Мебель въ помѣщеніяхъ поставлена временно Иннокентіемъ. На счетъ Миссіи ничего не куплено.

2. Въ 20 ли отъ города Хай-мынь въ селеніи Хай-гунъ-чжэнъ: Проповѣдникъ—Іосифъ Юань. Жалованье получаетъ отъ Миссіи ежемѣсячно по 6 дол. съ квартирными. Имѣется школа въ его домѣ, учениковъ 23. Учитель—христіанинъ Іоаннъ Янъ-учить бесплатно, пишетъ довольствуется отъ Іосифа. Столы и табуретки для школы куплены христіаниномъ Александромъ.

3. Въ селеніи Сань-янъ-чжэнъ: имѣется хорошая квартира въ домѣ Марка Ванъ. Маркъ получаетъ 5 долларовъ въ мѣсяцъ.

Геромонахъ Евстафій.

Шанхай. 24 Апрѣля 1915.

Изъ области медицины и гигієны.

Новый способъ лечения ранъ.

Давно уже известно, что поваренная соль обладаетъ значительнымъ противогнилостнымъ свойствомъ. На этомъ основано между прочимъ заготовленіе впрокъ многихъ пищевыхъ продуктовъ. Но какъ показалъ опытъ, для того, чтобы гнѣнія не было и микробы не разгивались, необходимо, чтобы разсолъ содержалъ не менѣе 10% поваренной соли. Тогда въ очень короткое время всѣ микробы погибаютъ. Условия походной жизни, когда часто налицо нѣть перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ, а окружающая обстановка очень мало напоминаетъ чистоту современныхъ операционныхъ, побудили русского врача Загоровскаго испытать въ военной практикѣ уже давно известные свойства по-

варенной соли. Смачивая перевязочный материалъ 10% растворомъ поваренной соли, онъ убѣдился, что такія влажныя соляные повязки въ высшей степени благопріятно влияютъ на заживаніе не только чистыхъ, но и несомнѣнно загрязненныхъ ранъ, предупреждая въ нихъ нагноеніе и всевозможныя осложненія. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нагноеніе уже развило съ существуетъ много выдѣленій, если только соляная повязка хорошо заполняетъ рану, нагноеніе и обильное выдѣленіе въ ней значительно уменьшаются, а иногда и прекращаются.

Техника примѣненія соляныхъ повязокъ очень проста. Предъ наложеніемъ повязки на рану и прилегающую къ ей поверхность кожи обтираютъ марлей, увлажненной 10% растворомъ поваренной соли. Затѣмъ на рану накладываются отъ 4-12 слоевъ стерилизованной марли, смоченной въ этомъ же растворѣ. Поверхъ накладывается слой парафиновой бумаги, затѣмъ лигнинъ или вата, и забинтовываются. При раздраженіи кожи и при значительныхъ выдѣленіяхъ изъ раны вместо парафиновой бумаги кладутъ нѣсколько слоевъ сухой марли. Повязка мѣняется обычно черезъ 1-2 дня, иногда и рѣже. Въ первый моментъ по наложеннію повязки иногда чувствуется въ ранѣ жгучая боль, но черезъ нѣсколько секундъ она исчезаетъ. Вообще раненые прекрасно переносятъ этотъ способъ лечения.

Во французской арміи примѣняется теперь съ большимъ успѣхомъ при лечении ранъ слабый растворъ азотно-кислого серебра (1:200,000 и 1:500,000). Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ д-ръ Danisz сдѣлалъ сообщеніе о своихъ опытахъ въ институтѣ Pasteur'a надъ антисептическими веществами. Оказалось, что они и въ дозахъ гомеопатическихъ, въ весьма разведенномъ растворѣ, сохраняютъ тѣмъ не менѣе свое обеззараживающее дѣйствіе, пріобрѣтая съ другой стороны благопріятное свойство—усиливать ростъ и развитіе здоровой ткани. Особенно ярко это проявлялось при леченіи имъ ранъ сильно разведенными, "слабыми" растворами азотно-кислого серебра. Примѣнивъ въ началѣ растворъ 1:200,000 и постепенно ослабляя этотъ растворъ до 1:500,000, онъ могъ убѣдиться въ сочетаніи описанныхъ благодѣтельныхъ свойствъ азотно-кислого серебра. Недавно въ засѣданіи парижского медицинскаго общества д-ръ Cazin сообщилъ о результатахъ этого способа лечения ранъ въ большомъ количествѣ французскихъ военныхъ госпиталей. Вполнѣ подтвердились, что слабые растворы азотно-кислого серебра не только обеззараживаютъ рану и ее выдѣленія, но и вызываютъ обильный ростъ грануляцій, т. е. элементовъ соединительной ткани, закрывающихъ рану. Это наблюденіе относилось не только къ ранамъ на мягкихъ частяхъ тѣла, но и къ раненіямъ суставовъ и открытымъ переломамъ, где нагноеніе и осложненія почти постоянны.

С. А.

Христіанство и правительство.

Инцидентъ, который своевременно обратилъ на себя мало вниманія среди иностранного и китайского круговъ, былъ только однимъ недоразумѣніемъ и мы очень рады отмѣтить о вторичномъ возстановленіи правъ морскихъ офицеровъ, которые отказались, будучи христіанами, принять присягу на подданство въ обычно предписанной формѣ въ залѣ, устроенному въ память военныхъ героевъ. Отставка же морскихъ офицеровъ впервые возбудила печаль и беспокойство среди китайцевъ-христіанъ и миссионеровъ. Ранѣе думали, что какія-бы не произошли перемѣны, религіозные догматы о свободо-вѣроисповѣданіи останутся неприкосновенными, какъ это и было выражено въ республиканскихъ манифестахъ и опять подтверждено послѣдующими указами Президента Республики.

Однако, сообщеніе, полученное нами, дало совершенно новое постановленіе по поводу этого инцидента, на который, какъ уже известно изъ нашей газеты, была сдѣлана уступка очевидно установленныхъ ненарушимыхъ правилъ, а морскіе офицеры были вновь приняты на службу и имъ было разрешено давать присягу подданства согласно правиламъ той религіи, къ которой они принадлежатъ.

Нужно не забывать то, что процентъ китайскихъ христіанъ въ сравненіи съ населеніемъ страны очень малъ, да и число христіанъ-китайцевъ, прокладывающихъ себѣ путь на государственную службу, хотя и увеличивается ежегодно, также не велико. Всльдствіе такихъ обстоятельствъ, когда правила и постановленія утверждались властями, то христіанъ совершенно не имѣли въ виду и, естественно, что никакихъ преній по этому вопросу не было возбуждено, а не только упоминалось о какихъ-либо религіозныхъ нарушеніяхъ свободо-вѣроисповѣданій, или же о созданіи подобныхъ затрудненій, благодаря которымъ было-бы легко исключить христіанъ изъ членовъ государственной службы.

Лица, составляющія церемоніаль, совершенно опустили изъ виду, что это будетъ несогласно съ христіанскимъ ученіемъ. Инцидентъ же, произшедшій во время церемоніи, весьма удивилъ распорядителей таковой, а за не имѣніемъ же предписанія какой-либо перемѣны и согласно дисциплинарнымъ постановленіямъ, они вѣменно уволили въ отставку этихъ офицеровъ, какъ бы за очевидное ослушаніе законной власти. Когда же объ этомъ было доложено Президенту, то онъ немедленно отказался отъ какой-либо попытки нарушенія религіозной неприкосновенности и выразилъ желаніе уладить этотъ вопросъ въ

удовлетворительномъ смыслѣ, для всѣхъ касающихся его. Его совѣтники рассказали ему, какъ велось подобное дѣло на Западѣ, когда Евреи, Римляне-католики и другія секты страдали отъ подобныхъ несправедливостей, и документально доказали какъ эти беспокойства были улажены, разрѣшивъ офиціальнымъ лицамъ и членамъ парламента давать клятву согласно съ исповѣдуемой ими религіей, дабы это не мучило ихъ совѣсть. На основаніи чего Президентъ тотчасъ же далъ приказаніе, чтобы подобное правило должно находиться въ примѣчаніи при принятіи присяги морскихъ и военныхъ лицъ. Есть надежда, что теперь всякия сомнѣнія и волненія, которыя было сформированысь въ умахъ особенно друзей и доброжелателей Китая, какъ въ этой странѣ, такъ и заграницей, успокоились, такъ какъ въ политикѣ современной администраціи нѣтъ ничего нарушающаго религіозную неприкосновенность. Студенты Китая, не вѣря въ какіе-либо предразсудки, не замѣшали замѣтить, что китайская раса никогда, за исключеніемъ недоразумѣнія или невѣдѣнія, не выражала протеста противъ свободо-вѣрованія и многихъ другихъ религіозныхъ сектъ и вѣроисповѣданій, которыя въ настоящее время существуютъ и процветаютъ въ этой странѣ, что и служить доказательствомъ, подтверждающимъ этотъ фактъ.

“Peking Gazette.”

Жизнь въ Константинополѣ.

I

Вчера я прочиталъ въ „Tigque“, что въ настоящее время въ Константинополѣ проживаетъ не болѣе 10.000 нѣмцевъ, въ томъ числѣ чиновники, офицера, некомиссіонерные офицера и масса матросовъ, чѣмъ я, въ дѣйствительности, былъ весьма удивленъ. Пере, участокъ населенный европейцами, абсолютно заполненъ ими, и, мнѣ кажется, только тамъ ихъ въ половину больши даниаго числа. Гостиницы, театры, улицы полны нѣмцами. Многіе изъ нихъ носятъ національные значки въ петлѣ, не смотря даже на то, что состоять на службѣ въ Оттоманскомъ правительствѣ.

Вотъ мѣстная нѣмецкая политика показываетъ, какъ они держать себя важно и стараются поднять престижъ своей страны по возможности выше. Но все это дѣлается въ такомъ оскорбительномъ тонѣ, что мнѣ приходилось выслушивать жалобу не отъ одного турка о томъ, что нѣмцы ведутъ себя не какъ друзья, а какъ завоеватели. Они заняли почти весь „Tokathlian“

Hotelъ, за исключениемъ верхняго этажа, и устраиваютъ въ немъ вечеринки, даютъ обѣды и концерты въ честь какой-либо нѣмецкой побѣды. Пѣсни, крики и попойки часто продолжаются до ранняго утра.

Въ этой же гостинницѣ въ верхнемъ этажѣ все еще проживаютъ всѣ иностранные журналисты (за исключениемъ нѣмецкихъ и австрійскихъ). Тамъ было два американца, два итальянца и пишущій сіи строки. Съ остальными уже раздѣлялось турецкое правительство: нѣкоторые живутъ въ Малой Азіи за писаніе на запрещенные темы, другие выдворены за отсылку писемъ въ почтовыхъ мѣшкахъ посольствъ, а треты сидятъ въ тюрьмѣ за разскрытие государственныхъ секретовъ и подлежать военному суду.

ІІ

Съ Голландскимъ шестидесятилѣтнимъ журналистомъ, который жилъ въ Константинополѣ болѣе 15 лѣтъ, былъ вѣрнымъ другомъ Турціи, и которому не разъ приходилось быть защитникомъ младотурецкаго правительства, произошелъ печальный случай. Къ его несчастью, вѣсти о гибели «Breslau», что было секретомъ для жителей Константина, появились сначала на страницахъ Голландской газеты. Въ тотъ же самый день этотъ корреспондентъ послалъ турецкому цензору статью, которая впослѣдствіи была забракована, потому-что въ ней онъ осмѣлился сказать, что для Турціи лучше бы было воздержаться отъ вмѣшательства въ настоящую войну. За что его посадили въ тюрьму, а затѣмъ, принимая во вниманіе его долголѣтнее отстаиваніе турецкихъ интересовъ, отослали въ крошечную деревушку, въ Малую Азію, которая находится въ 180 миляхъ отъ берега.

Многіе корреспонденты, видя все происходящее, давно уже покинули Константинополь. Нѣмецкимъ и Австрійскимъ корреспондентомъ можно осматривать укрѣпленія города и пр., только они должны писать то, что желаетъ правительство.

Одинъ изъ Берлинскихъ журналистовъ, видимо не изъ особенныхъ патріотовъ, былъ заключенъ въ тюрьму за то, что описалъ укрѣпленія города. А многимъ же другимъ журналистамъ было приказано очистить столицу въ 24 часа. Въ настоящее время, я думаю, тамъ находится не больше пяти нѣмецкихъ корреспондентовъ, въ вѣрности и осмотрительности которыхъ правительство вполнѣ увѣрено.

ІІІ

Всѣ военно-нейтральные корреспонденты, находящіеся все еще въ Константинополѣ, чувствуютъ на себѣ болѣе или менѣе власть турецко-нѣмецкой политики; всѣ уже были не менѣе двухъ разъ арестованы; всѣхъ считаютъ за весьма подозрительныхъ; всѣ регулярно преслѣдуются секрет-

ными агентами. Вся корреспонденція должна сначала посыпаться цензору, который поступаетъ самыи безчеловѣчныи образомъ. Если желаете, что-нибудь посмотретьъ интересное или стараетесь запечатлѣть какое-либо событие, чтобы потомъ помѣстить его въ газетахъ, то полиція не разрѣшаетъ этого. Требуетъ паспортъ и другія объясненія и начинаетъ въ это время безконечный разговоръ, потому что полиція иначе не говоритъ, какъ по турецки. Къ счастью, если соблаговолить прѣѣхать извѣстная личность и сказать турецкой полиціи два три слова, тогда намъ входъ свободенъ. Эти личности почти всегда однѣ и тѣ же—наши ангелы хранители, посланные бдительнымъ Турецкимъ Правительствомъ. Мы должны знать ихъ очень хорошо, несмотря на ихъ стараніе скрывать за нами въ отдаленіи. Ни днемъ, ни ночью, иногда даже на довольно далекомъ разстояніи отъ Константино-поля, они не теряютъ насъ изъ виду. Однажды поѣхали мы въ Prinkipo, услышавъ о большомъ движениі тамъ турецкихъ войскъ, и наши шпіоны оказались на одномъ же пароходѣ съ нами. Поѣхали куда то верхами, смотримъ, а они за нами на велосипедахъ. Провели чуть не цѣлый день на одномъ изъ большихъ базаровъ, и тутъ ихъ зоркіе глаза не упустили насъ ни на минуточку изъ виду.

IV

Даже базары и тѣ сильно перемѣнились за время войны. Все Турецкое народонаселеніе, пораженное паническимъ страхомъ, лихорадочно спѣшилось запастись извѣстной суммой денегъ, чтобы было на что выѣхать въ Азію, если представится для этого случай. Богатыя семьи не разъ уже бывали у еврейскихъ купцовъ. Персидскія купцы, восточные любители рѣдкостей не разъ уже заходили въ ихъ помѣщенія, гдѣ распредается все содержимое въ домѣ за безцѣнокъ. Менѣе богатая часть народонаселенія бѣжитъ вся на базары. Снаружи маленькихъ лавокъ сидятъ купцы, очевидно, вполнѣ увѣренные что-либо продать. Ихъ осаждаются толпы женщинъ, нагруженныя коврами, перстяными издѣліями, вышивками или персидскими вазами, мозаичной обстановкой. Онѣ переходятъ изъ одной лавки въ другую и наконецъ распродаютъ всѣ эти удивительныя рѣдкости по весьма дешевой цѣнѣ. Въ Константинополѣ нѣть денегъ тамъ нѣть иностранцевъ, которые могли бы скупить всѣ эти рѣдкости, хранимыя и собираемыя турецкими семьями изъ рода въ родъ. Никогда цѣны не были такъ низки и никогда, мнѣ кажется, базары не были болѣе богаты наилучшими вещами, что можетъ производить Востокъ. Маленькия темныя лавочки загромождены прекраснѣйшими Персидскими и Индійскими коврами. Въ магазинахъ каменныхъ и бронзовыхъ издѣлій царитъ тоже самое. Тамъ и сямъ вывѣшены удивительная парча и вышивки—искусства Бухары и Бруссы. Вообще на базарѣ много продавцовъ, да мало покупателей.

V

Пронесли въ мечеть султана Вауаз'д. Здѣсь въ бѣломъ дворѣ профанировала толпа Анатолійскихъ солдатъ которые только что выстирали свои одежды и развязывали ихъ на веревку, протянутую по колонамъ египетскаго гранита. Здѣсь же на священной одеждѣ сидѣлъ мой старый знакомый. Съ его вѣромъ, похожимъ на серебряную бороду, съ его зеленої чалмой, которая служить доказательствомъ что онъ ходилъ на богомолье въ Мекку, съ его свѣтизимися, хотя печальными глазами, онъ кажется мнѣ туркомъ лучшаго типа. Это турокъ, который ни чѣмъ не очарованъ западнымъ и который презираетъ своихъ сородичей, которые добавили къ своимъ восточнымъ порокамъ еще пороки Европы. Этотъ типъ турка становится все рѣже и рѣже, и я подумалъ, что было бы интересно поговорить съ нимъ о настоящемъ положеніи Турціи. Онъ тотчасъ-же узналъ меня, предложилъ мнѣ чашку кофе, нарбилъ съ новымъ мундштукомъ, иѣсколько капель розовой воды для рукъ, и спросилъ меня о войнѣ?

Когда она окончится? Мы такъ устали отъ ожиданія, платя еще экстра-пошлину, при этомъ все пришло въ какой-то беспорядокъ и волненіе. Ни одного изъ иностранныхъ правительствъ не находится въ такомъ ужасномъ положеніи, какъ пане. Они заставили повѣрить насъ, что они сражаются изъ-за ислама, за независимость нашей религіи. Это все не правда; они просто хотятъ надѣть всѣми властвовать. Они ил о чѣмъ не заботятся, лишь бы только удовлетворить свое честолюбіе. Они заставили магометанъ сражаться съ магометанами. Среди французовъ, англичанъ и нѣмцевъ мы предпочитаемъ первыхъ. Нѣмцы очень грубы, они уже хозяйничаютъ у насъ всюду. Если мы, даже, и выиграемъ войну, то мы увѣрены, что не избавимся отъ нихъ.

Вѣрите-ли вы въ нихъ? Нѣсколько дней тому назадъ три нѣмецкихъ матроса пришли сюда, вошли въ мечеть съ крикомъ и смѣхомъ. Затѣмъ взяли штука пять лучшихъ моихъ четокъ, полог или въ карманы и ушли, не заплативъ за нихъ. Когда я попробовалъ ихъ взять обратно, они угрожали побить меня.

Въ то время какъ онъ говорилъ небольшая группа купцовъ окружила настъ и мой старикъ пристально посмотрѣлъ на нихъ, чтобы удостовѣриться нѣть ли тутъ шпионовъ. Одинъ изъ нихъ грекъ сказалъ мнѣ, что его сына заставили служить въ турецкой арміи и онъ теперь воюетъ на Кавказѣ. Онъ добавилъ, что чуть не цѣлая треть турецкихъ войскъ предпочитаетъ воевать съ нѣмцами и была бы рѣда, если бы могла избавиться отъ младо-турецкаго правительства.

Снаружи Военнаго Министерства турецкіе солдаты маршируютъ при яркомъ солнечномъ освѣщеніи. Нѣмецкій командиръ отдаетъ приказанія по-

нѣмецки громкимъ и звонкимъ голосомъ, а съ боку стоять турецкій адъютантъ и переводить его слова солдатамъ

„Peking Gazette“

Официальный Отдѣлъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Начальнику Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, Преосвященному Иннокентію, Епископу Переславскому.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представление Вашего Преосвященства, отъ 31 Декабря 1914 года за № 573, съ ходатайствомъ о назначеніи на освободившуюся, за переводомъ архимандрита Христофора въ Москву, должность редактора журнала «Китайский Благовѣстникъ» члена Миссіи Архимандрита Авраамія. И. по справкѣ, ПРИКАЗАЛИ: Въ удовлетвореніе настоящаго ходатайства Вашего Преосвященства, Святѣйший Синодъ опредѣляетъ: уволивъ Архимандрита Христофора отъ должности редактора журнала «Китайский Благовѣстникъ», назначить на сию должность члена Пекинской Духовной Миссіи Архимандрита Авраамія; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ. Февраля 26 дня 1915 года.

Письмо Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Начальнику Духовной Миссіи, отъ 16-го Апрѣля 1915 г. за № 4056.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Россійскій Посланникъ въ Пекинѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Крупенскій въ письмѣ на имя Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ отъ 4 минувшаго Марта за № 42 уведомляетъ, что въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Миссію въ Пекинѣ постоянно поступаютъ ходатайства лицъ, служившихъ на различныхъ должностяхъ въ Духовной Миссіи въ Китаѣ, съ просьбами о содѣйствіи къ полученію ими денегъ на обратный проѣздъ въ Россію. Лица эти всегда ссылаются на тѣ обѣщанія, которыя давались имъ, когда ихъ приглашалиѣхать въ Китай и которыя не оправдывались по прїездѣ на мѣсто. Между про-

чимъ имъ обѣщалась уплата расходовъ по путешествію, которые, однако, никогда затѣмъ не возмѣщались, несмотря на то, что въ различныхъ духовныхъ изданіяхъ, при печатаніи приглашеній поступить на службу въ Духовную Миссію въ Китаѣ, упоминалось, что издержки по путешествію въ Пекинъ Духовная Миссія беретъ на себя. Такъ какъ означенныя лица являются совершенно беспомощными, то ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссіи приходится отправлять ихъ на родину, ассигнуя изъ консульскихъ доходовъ нео ходимыя для этого деньги. Считая, однако, такое положеніе неправильнымъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Крупенскій признаетъ весьма настоятельнымъ, чтобы въ означенныхъ изданіяхъ не только было вычеркнуто подобное объявленіе касательно уплаты Духовной Миссіей издержекъ по путешествію, но и, во избѣженіе недоразумѣній, было категорически указано, что расходы на проѣздъ въ Китай производятся лицами поступающими на службу въ Духовную Миссію за ихъ собственный счетъ.

Препроводивъ ко мнѣ концо съ означенаго письма ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Посланника въ Пекинѣ за № 42, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ письмомъ отъ 26 минувшаго Марта за № 1309 проситъ меня увѣдомить объ имѣющихъ послѣдовать по сему дѣлу распоряженіяхъ.

О вышепизложенномъ имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь и Архиепаstry, о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ.

Отвѣтъ Начальника Духовной Миссіи Оберъ Прокурору Святѣйшаго Сѵнода, отъ 8-го Мая 1915 г. за № 229.

Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Высокопревосходительства отъ 16-го Апрѣля сего года за № 4056 имѣю честь сообщить, что мнѣ неизвѣстно, въ какихъ духовныхъ журналахъ печатаются объявленія о томъ, что будто бы наша Миссія принимаетъ на себя всѣ издержки по путешествію въ Пекинъ для поступленія на службу при Миссіи и обратно, но въ нашемъ журналѣ «Китайскій Благовѣстникъ» давно печатается, по моему распоряженію, объвлеченіе, что наша Миссія вообще никому прогонныхъ денегъ выдавать не будетъ (прил. 1). Миссія не только не давала, но и не могла давать подобныхъ обѣщаній, иначе она обрекала бы себя на явное банкротство, такъ какъ, безъ сомнѣнія, прокатиться на миссійской счетъ въ Китай нашлось бы въ Россіи очень много охотниковъ. Изъ русскихъ подданныхъ, кромѣ лицъ, случайно заброшенныхъ судьбою въ Китай, которымъ наша Миссія изъ чувства состраданія

давала временный пріютъ въ своей обители и оказывала трудовую помощь, въ Миссію принимались почти исключительно лица монашескаго званія, по предварительному сношенніи съ ихъ Епархіальными Властями, и непремѣнно на началахъ строгаго общежитія, о чемъ они поставлялись въ извѣстность при самомъ ихъ поступлении въ Миссію. При этомъ, само собою понятно, ни о какихъ срокахъ или выдачѣ прогонныхъ денегъ на обратный путь не могло быть и рѣчи, такъ какъ это противорѣчило бы и правиламъ Святыхъ Отецъ, и русскому церковному законодательству, строго запрещающему переходить монахамъ изъ одного монастыря въ другой. Но, къ несчастію для нашихъ обителей, и правила Святыхъ Отецъ, и русское церковное законодательство существуютъ вовсе не для того, чтобы ихъ исполняли,—поэтому русскіе монахи, презрѣвъ свои обѣты, привыкли бродить изъ монастыря въ монастырь, поступая въ нихъ не для спасенія своей души и служенія Богу, а ради чести—для полученія священнаго сана—или, что всего хуже, изъ-за гнуснаго прибытка. Изъ всѣхъ одиннадцати монаховъ (прил. 2), выбывшихъ или самовольно или подъ предлогами болѣзни изъ нашей Миссіи въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, я увѣренъ, ни одинъ не рѣшился бы покинуть Миссію, если бы онъ не разсчитывалъ встрѣтить горячее сочувствіе со стороны здѣшняго русскаго Посольства и широкое гостепріимство въ Россіи, тѣмъ болѣе, что всѣ они, повидимому, поступали въ Миссію съ благими намѣреніями, что видно изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ ихъ прошеній при поступленіи (прил. 3), и что всего замѣчательнѣе,—всѣ они почти готовы возвратиться опять въ Миссію. Въ виду этого я не разъ просилъ Русскаго Посланника въ Пекинѣ не довѣрять жалобамъ монашествующихъ лицъ или, по крайней мѣрѣ, доводить о такихъ жалобахъ до моего свѣдѣнія, дабы я могъ своевременно принять соотвѣтствующія мѣры. Но, къ сожалѣнію, Русскій Посланникъ стоитъ на иной точкѣ зрѣнія,—онъ не находитъ «возможнымъ исполнить мою просьбу и запретить чинамъ введенной ему Миссіи принимать монашествующихъ лицъ изъ Духовной Миссіи, не имѣющихъ отпускного свидѣтельства, такъ какъ по закону ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссіи вмѣнено въ обязанность помогать и покровительствовать всѣмъ безъ различія русскимъ подданнымъ, проживающимъ заграницей и ищущимъ у нея защиты и совѣтовъ» (отношеніе отъ 2 Марта 1915 года № 250). Но такую точку зрѣнія на дѣло едва ли можно признать правильной и, во всякомъ случаѣ, остается непонятнымъ, почему г. Посланникъ не считаетъ нужнымъ, хотя бы для свѣдѣнія, осведомлять Начальника Миссіи о всѣхъ

жалобахъ, поступающихъ къ нему отъ монашествующихъ лицъ на Духовную Миссію. Но Русское Посольство не только содѣйствуетъ бродяжничеству нашихъ монаховъ, но еще внушаетъ имъ мысль требовать отъ Духовной Миссіи «возмѣщеніе расходовъ по путешествію», неправильно ссылаясь при этомъ на постановленіе Святѣйшаго Синода отъ 13 Мая 1914 года за № 7848 и дескридирия въ глазахъ ихъ авторитетъ Начальника Духовной Миссіи (прил. 4).

Все вышеприведенное побуждаетъ меня ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о томъ, чтобы, по сношенію съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, яснѣе были опредѣлены взаимоотношенія между Дипломатической и Духовной Миссіями въ Китаѣ и предѣлы власти Русского Посланника надъ лицами духовнаго званія, подвѣдомственными Начальнику Духовной Миссіи.

Что же касается требованія г. Посланника о прекращеніи печатанія въ духовныхъ журналахъ объявлений о выдачѣ прогонныхъ денегъ лицамъ, прѣѣзжающимъ для поступленія въ нашу Миссію, то по наведеніи справки, въ какихъ именно журналахъ печатаются такія объявленія, я не замедлю помѣстить въ нихъ свое опроверженіе, съ просьбой прекратить дальнѣйшее печатаніе подобныхъ объявлѣній. О послѣдующемъ сочту своимъ долгомъ донести Вашему Высокопревосходительству дополнительно.

Отношеніе Начальника Духовной Миссіи ИМПЕРАТОРСКОМУ Россійскому Посланнику въ Пекинѣ, отъ 7-го Мая 1915 г., за № 227.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Статьѣ-Секретарь Саблеръ отношеніемъ отъ 16 Апрѣля сего года за № 4056 увѣдомилъ меня, что Вы, Ваше Превосходительство, просите чрезъ ИМПЕРАТОРСКОЕ Министерство, чтобы “въ различныхъ духовныхъ изданіяхъ, при печатаніи приглашеній поступить на службу въ Духовную Миссію въ Китаѣ, было вычеркнуто объявление касательно уплаты Духовной Миссіей издержекъ по путешествію”. Такъ какъ въ нашей Миссіи не имѣется свѣдѣній, въ какихъ духовныхъ журналахъ печатаются такія объявленія, то я покорнѣйше просилъ бы Васъ, Милостивый Государь, сообщить мнѣ названія сихъ журналовъ, дабы я могъ отъ имени Духовной Миссіи незамедлительно напечатать въ нихъ опроверженіе.

**Отвѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Посланника Начальнику Духовной
Миссіи въ Китаѣ отъ 13-го Мая 1915 г. за № 526.**

Вслѣдствіе отношенія отъ 7 сего Мая за № 227, имѣю честь уведомить Ваше Преосвященство, что свѣдѣнія о воззваніяхъ ввѣренной Вамъ Миссіи почерпнуты мною изъ заявлений (словесныхъ и письменныхъ) братіи Успенского монастыря, обращавшейся ко мнѣ съ просьбой о водвореніи на родину за отсутствіемъ средствъ и вслѣдствіе отказа Духовной Миссіи возмѣстить путевые расходы, причемъ указывался журналъ "Русскій Инокъ".

Не получая этого изданія, ИМПЕРАТОРСКАЯ Миссія лишена возможности судить, продолжаютъ ли печататься указанныя воззванія въ названномъ журналь въ настоящее время и содержится ли въ нихъ обѣщаніе возмѣстить пріѣзжающимъ въ Пекинъ монахамъ расходы по путешествію.

Письмо Начальника Духовной Миссіи Оберъ - Прокурору Святѣйшаго Синода, отъ 14 Мая 1915 г., за № 240.

Въ дополненіе къ моему отношенію отъ 8 Мая сего года за № 229 долгомъ считаю сообщить Вашему Высокопревосходительству нижеслѣдующее:

Не найдя въ духовныхъ журналахъ, получаемыхъ въ нашей Миссіи, - а ихъ получается до 10 названій, - чтобы гдѣ-либо въ нихъ печатались воззванія, на которыхъ ссылается г. Посланникъ въ своемъ донесеніи отъ 4 Марта сего года за № 42, я запросилъ объ этомъ самого г. Посланника, отвѣтъ котораго въ копіи у него препровождается.

Своимъ письмомъ г. Посланникъ еще разъ подтверждаетъ, что онъ все свои донесенія о нашей Миссіи въ Министерство составляетъ на основаніи доносовъ нашихъ перехожихъ монаховъ, которые не только самовольно и незаконно и ни кѣмъ не гонимые покидаютъ свой во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенный монастырь, но нерѣдко уѣзжаютъ безъ вѣдома монастырской администраціи, о чемъ я неоднократно доносилъ въ свое время Святѣйшему Синоду, и даже не простясь съ своей братіей, въ полной увѣренности, что все это сойдетъ имъ безнаказанно и что русское Посольство въ Пекинѣ окажетъ имъ всякое содѣйствіе. Поэтому сообщеніе г. Посланника, что наша Миссія выбрасываетъ русскихъ монаховъ въ чужомъ городѣ на улицу безъ всякихъ средствъ, есть плодъ досужаго ума и совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности: наша Миссія не только никогда и никого не выбрасывала на улицу, но наоборотъ, нерѣдко, изъ чувства состраданія, съ улицы пришедшихъ незваными принимала и оказывала имъ трудовую помощь. Очень жаль, что русскій Посланникъ въ Пекинѣ, самъ почти никогда не бывая въ Духовной Миссіи, почерпаетъ свои свѣдѣнія о ней изъ

Рад-О-Н-М

зарѣдомъ сомнительныхъ источниковъ и безъ всякой проверки доносить объ нихъ въ свое Министерство, какъ о фактахъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію, чрезъ что видимо намѣренно старается набросить тѣнь на репутацію нашей Миссіи.

Сишаньскій катехизаторъ, окончившій курсъ семинаріи, Малахія Чжао 19-го апрѣля посвященъ въ иподіакона, а 26 апрѣля—въ діакона.

Игнатій Шуанъ 30-го апрѣля посвященъ въ стихарь, 10-го мая—въ иподіакона, 11-го мая—въ діакона.

Объявленіе.

По распоряженію Преосвященнѣйшаго Начальника Миссіи кацнелярія Миссіи симъ объявляетъ, что лицамъ, пріѣзжающимъ въ Миссію добровольно и уѣзжающимъ по какимъ-либо причинамъ обратно, отъ Миссіи путевого пособія не выдается.

Два годъ въ Запретномъ городѣ	1.
Изъ жизни Китая	10.
О китайской письменности	12.
Воспитаніе въ Японіи	13.
Реформа письменности въ Японіи	14.
Библіографія	15.
Изъ церковной жизни	16.
Изъ Юнпинфу	16.
Изъ Шанхая	16.
Изъ г. Тунъ-чжоу	17.
Изъ Бадаханьгоу	17.
Отчетъ о поездкѣ въ Хай-мынь	18.
Изъ области медицины и гигіиены	20.
Христианство и правительство	22.
Жизнь въ Константинополѣ	23.
Офиціальный отдѣлъ	27.
Объявление	32.

Редакторъ

Архимандритъ Авраамій.

Печатать дозволяется.

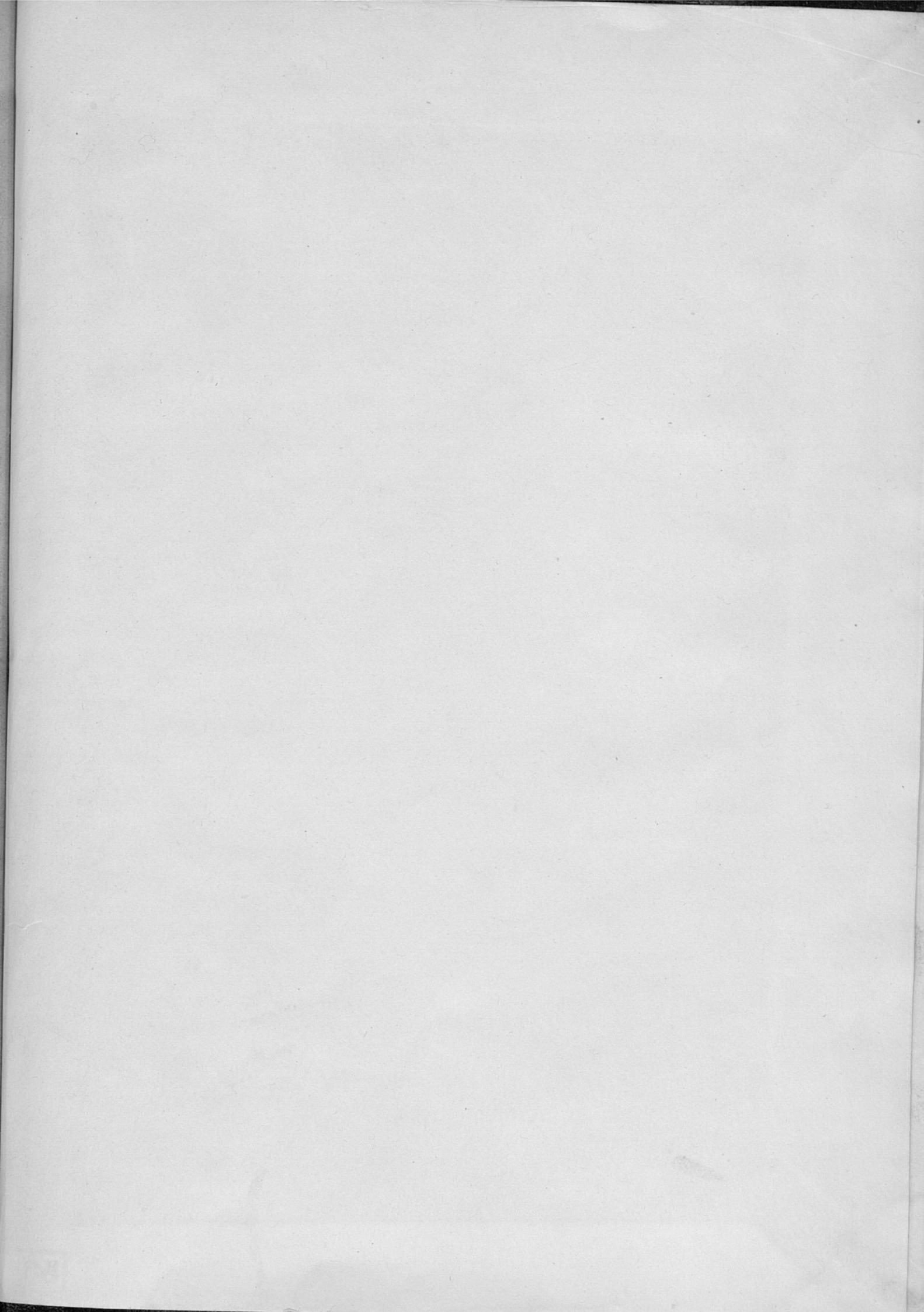
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссії.

1915 г.

М-61 - Д-6626

17.10.030(3.8)

8.m. 1985 мад.

6
87

1915r.

N 1/2 - 7/8